

У Сы Сянь было слишком много дел. Хотя с учебой у неё всё было в порядке, до поступления в Цинхуа ей было далеко. Она думала, что в итоге выберет университет в Пекине, поближе к Цинхуа. Так она сможет быть рядом с Сяо Нин. В мае из Гонконга уже начали настаивать на её решении, желая оставить её в Шэньчжэне. Сы Сянь планировала представить свои планы на материке, например, разворачиваемую ею развлекательную компанию, чтобы обосновать своё «перемещение на север».

В этот день она только что вернулась из Гонконга и едва успела приземлиться в Шэньчжэне, как к ней подошла группа людей в военной форме.

— Вы Сы Сянь?

— Пойдемте с нами.

Перед Сы Сянь стояли трое мужчин средних лет в военной форме, с прямой осанкой и смуглой кожей, что говорило о долгих годах армейских тренировок. Комната была небольшой, с единственным вентилятором на потолке, который, вращаясь, вызывал у Сы Сянь легкое головокружение. Они уже продержали её здесь целый день, строго допрашивая о её финансовом положении. Сы Сянь то отвечала парой слов, то хранила молчание. Подобные ситуации ей были не в новинку: её второй супруг был представителем влиятельной «красной» семьи, и из-за проблем с репутацией её не раз вызывали на допросы. В таких щепетильных вопросах адвокаты были бессильны.

— Мы получили приказ проверить ваши последние передвижения. Вы поддерживаете частые контакты с Гонконгом?

— По чьему приказу?

Первой мыслью Сы Сянь была семья Хо, ведь Хо Яо постоянно сеяла раздор. Но даже если бы семья Хо и благоволила ей, они вряд ли стали бы так легкомысленно оставлять улики. Может, она где-то провинилась перед ними? Нет, кажется, Сяо Нин упоминала, что Сы Шаошао на некоторое время покинула зимний лагерь и вернулась к третьему дяде. Может, причина в нём? В последнее время он действительно не звонил ей, и она думала, что он просто занят.

— Вы не имеете права знать.

— Тогда мне нечего сказать.

Лица троих мужчин стали еще более суровыми.

— Мы подозреваем вас в совершении серьезного экономического преступления. Если признаетесь, мы можем попросить у начальства смягчить наказание.

— Что значит «смягчить наказание»?

— Если будете упорствовать, вам грозит обвинение военных в пожизненном заключении.

Сы Сянь по-прежнему спокойно смотрела на них.

— Я не совершала ничего, что могло бы навредить народу или правительству.

У них не было доказательств, и они играли в психологическую войну. Если Сы Сянь не ошибалась, следующие два дня они будут задавать одни и те же вопросы, пока она не

сломается. Теперь она поняла: это была надуманная вина, чтобы вытянуть из неё связи с кем-то.

Целый день прошел, прежде чем новость о задержании Сы Сянь военными дошла до Ци У. Узнав об этом, он явно занервничал, и сигарета обожгла ему палец.

— Брат Ци?

— Ничего. — Он махнул рукой, бросив окурок в пепельницу.

Фан Шаофу молчал, а Ли Вэй встал, явно нервничая.

— Может, нам стоит вложить еще денег?

— Пока подождем, — сказал Ци У. — Сначала посмотрим, как развернутся события. Вы должны верить в Сы Сянь, она справится.

Ци У добавил:

— Сяо Нин сейчас очень занята на соревнованиях, так что пока скроем от неё эту новость.

Когда Ци У ушел звонить, Фан Шаофу отвел Ли Вэя в коридор.

— Помнишь финансовое положение нашей компании в последнее время?

— А? — Ли Вэй задумался. — Разве брат Ци не отправил деньги в Пекин?

— Не нужно было столько.

— Что ты имеешь в виду?

— Помнишь, когда нас терроризировали местные хулиганы, и столько людей с железными прутьями стояло перед нами? Брат Ци даже глазом не моргнул. А сейчас, ты заметил его реакцию?

Ли Вэй вспомнил: брат Ци действительно выглядел немного встревоженным, но это было естественно, ведь он сам тоже нервничал.

— Брат Ци беспокоится за Сы Сянь?

— Не думаю, — сказал Фан Шаофу. — Сы Сянь всегда просила нас быть начеку. Ты совсем не соображаешь.

— Ты думаешь, брат Ци как-то связан с задержанием Сы Сянь?

— Надеюсь, я ошибаюсь.

— Нет, я должен спросить брата Ци напрямую...

Фан Шаофу схватил Ли Вэя за руку.

— Если бы он хотел сказать, он бы уже сказал.

— Что же нам делать? — Ли Вэй выглядел озадаченным. — Неужели мы действительно не скажем Сяо Нин?

— В этом брат Ци прав. Если Сяо Нин узнает, она будет так же беспомощна, как и мы.

Ци У набрал номер и глубоко вздохнул.

— Алло?

— Лучше не звони сейчас, если нет срочных дел, я повешу трубку.

— Сы Сянь... попала в беду. — голос Ци У дрогнул. — Это связано с прошлым разом?

На другом конце провода наступила пауза.

— Я знаю, я разберусь.

Человеком, которому позвонил Ци У, был третий дядя Сы Сянь. В последнее время он сам оказался в сложной ситуации и остро нуждался в деньгах. Это был рискованный шаг, и дядя сомневался, стоит ли говорить об этом Сы Сянь. Если бы он сказал, она бы наверняка велела ему оставаться в стороне, но сейчас представился отличный шанс. Если все пойдет хорошо, он мог бы подняться от местного уровня до провинциального комитета партии. Именно тогда партнер Сы Сянь, Ци У, нашел его. Дядя лишь намекнул, и Ци У сразу же передал ему крупную сумму наличных. Сначала дядя думал, что Ци У действует по указанию Сы Сянь, но позже узнал, что она ничего не знала. Теперь старина Хэ уже прикрыл его, и дядя был тронут. Сы Сянь когда-то намекала, что с Хэ что-то не так, но, видимо, даже такая умная девушка, как его племянница, может ошибаться. Она не смогла уберечься даже от своих близких.

Дядя успокоил Ци У, хотя сам был в шатком положении. Теперь сожалеть было поздно, оставалось только идти вперед, шаг за шагом, надеясь на удачу. Возможно, он уже оказался в «водовороте». Дядя последовал совету Сы Сянь и примкнул к своему нынешнему начальству, которое, в свою очередь, нажило врагов среди влиятельных сил.

Трое мужчин, находившихся перед ней, не ели и не пили уже три дня. Губы Сы Сянь потрескались, она явно обезвожена, веки тяжело опущены. Когда вошел новый человек, трое предыдущих вышли. Новоприбывший постучал по столу.

— Проснись?

Сы Сянь взглянула на погоны и звезды на его плечах — его звание было явно выше, чем у предыдущих троих. Она была крайне измождена, и перед глазами мелькали звезды. Человек приказал принести воду и пододвинул кружку к Сы Сянь.

— Ваше начальство решило пожертвовать пешкой ради сохранения фигуры. Вы уверены, что хотите стать невинной жертвой?

Сы Сянь сделала маленький глоток и промолчала. Человек продержал её в напряжении еще полчаса, прежде чем встать.

— Не знаю, что за тайны вы скрываете, но семья Хо прислала кого-то проведать вас.

Действительно, это была Хо Яо. Она положила перед Сы Сянь коробку с едой.

— Сколько лет прошло, а методы допросов все те же.

— Твой дедушка знает, что ты здесь?

— Если бы знал, ты бы увидела меня с одной ногой, — Хо Яо заметила, что Сы Сянь не двигается, и сама открыла коробку. — Боишься, что я отравила еду?

Сы Сянь молчала.

— Если бы я хотела тебя убить, мне хватило бы мизинца, — Хо Яо положила ложку на коробку, оглянулась на охрану и снова посмотрела на Сы Сянь. — Ты действительно умеешь удивлять. Я тебя недооценивала.

— Ты не боишься, что твой дедушка рассердится? — Сы Сянь с трудом зачерпнула ложку риса.

— Ты думаешь, я пришла из доброты? Я пришла посмеяться над тобой, — Хо Яо села, опершись локтями на стол. — Посмотри на себя, ты слаба, как цыпленок. Думаю, если они не смогут выбить признание из тебя, они возьмутся за твоих близких. Кто у тебя рядом?

Сы Сянь подняла взгляд на Хо Яо.

— Не говори Сяо Нин.

— Разве я могу это остановить?

— Она сейчас на этапе экзаменов, я не хочу, чтобы на её репутации появились пятна.

— Твоё «не хочу» — это моё «хочу», — Хо Яо сказала. — Ты что, с голоду умираешь?

— У меня действительно нет сил спорить с тобой.

— Один человек, Оливер, передал тебе сообщение, — перед тем как уйти, Хо Яо посмотрела на Сы Сянь. — Сказал не волноваться, Гонконг тебя прикроет.

<http://bllate.org/book/16743/1561775>